

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ ПО ПРОИЗВОДСТВУ
НЕОТЛОЖНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ КАК ФОРМА
РЕАЛИЗАЦИИ ИДЕИ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ЭКОНОМИИ**

Васильченко Евгений Иванович

Аспирант

Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: strelchamp@yandex.ru

На протяжении длительного времени нормы отечественного уголовно-процессуального законодательства прямо или косвенно отражали стремление законодателя к осуществлению процедуры предварительного расследования в кратчайшие сроки. Это стремление, целью которого, в конечном счете, является скорейшее восстановление нарушенных прав граждан, компенсация потерпевшим причиненного вреда и реализация права на скорый суд, в полной мере отвечает развитию действующего в уголовном процессе принципа гуманизма и идеям гуманизации уголовного судопроизводства, высказанным С.М. Прокофьевой [1].

Как одну из последних попыток законодателя обозначить стремление к безусловному соблюдению и сокращению сроков предварительного расследования, отметим внесение изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее - УПК РФ), регламентирующих порядок производства дознания в сокращенной форме.

Однако, стремление законодателя к сокращению длительности процедуры предварительного расследования, может быть опосредовано обстоятельствами объективной реальности. С целью нивелирования подобных обстоятельств, в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрена возможность проведения неотложных следственных действий.

Пункт 19 ст. 5 УПК РФ определяет неотложные следственные действия как действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования.

Стоит согласиться с мнением авторов, которые не относят неотложные следственные действия к одной из форм предварительного расследования, а рассматривают процессуальную деятельность органов дознания по производству неотложных следственных действий как обособленный вид уголовно-процессуальной деятельности [2].

В связи с тем, что неотложные следственные действия представляют собой незамедлительную реакцию государственных органов на совершившееся преступление, в виде возбуждения уголовного дела и осуществления по нему комплекса процессуальных действий, направленных на скорейшее получение доказательств и возможное установление лица, совершившего преступление, они вполне могут представлять собой одну из действенных форм проявления процессуальной экономии.

Термин «процессуальная экономия» трактуется М.А. Гуревич как «необходимость наиболее полного и целесообразного использования установленных законом процессуальных средств и форм для правильного и быстрого разрешения дела» [3].

По мнению П.Ф. Пашкевич «правосудие не должно тормозиться необоснованной сложностью и неоправданной негибкостью процессуальных норм. Неоправданно сложная процессуальная форма там, где её можно заменить более простой, порождает медлительность

бумажную волокиту, тормозит своевременную, наиболее эффективную охрану прав и законных интересов личности» [4].

Нам представляется, что законодатель, реализуя стремление к сокращению длительности процедуры предварительного расследования, руководствуясь в том числе и идеей процессуальной экономии, разрешил производить ряд следственных действий, а именно осмотр места происшествия, документов и предметов (ч. 2 ст. 176 УПК РФ), осмотр трупа (ч. 4 ст. 178 УПК РФ), освидетельствование (ч. 1 ст. 179 УПК РФ), судебную экспертизу (ч. 4 ст. 195 УПК РФ), получение образцов для сравнительного исследования (ч. 1 ст. 202 УПК РФ) до возбуждения уголовного дела, в том числе в случаях, не терпящих отлагательства.

Однако, если следовать определению п. 19 ст. 5 УПК РФ, орган дознания лишен права производить данные следственные действия до момента возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно. Органу дознания в соответствии с п. 1 ст. 157 УПК РФ по такой категории дел предписано производить следственные действия, именуемые неотложными, только после возбуждения уголовного дела. Для устранения приведенного противоречия, а также в целях реализации идеи процессуальной экономии в уголовном судопроизводстве предлагаем исключить из определения приведенного в п. 19 ст. 5 УПК РФ указание на обязательность возбуждения уголовного дела для производства неотложных следственных действий. Также считаем необходимым внести коррективы в определение неотложных следственных действий, связанные с включением следователя и дознавателя в перечень допустимых субъектов их производства с учетом положений ч. 5 ст. 152 УПК РФ.

Более того, необходимо закрепить в законодательном определении в качестве цели производства неотложных следственных действий получение оснований для решения вопроса о начале уголовного преследования. Это изменение позволит использовать результаты производства данных следственных действий как в качестве исходной информации, необходимой для решения вопроса о начале уголовного преследования, так и в качестве доказательства по уголовному делу, возбужденному впоследствии. Кроме того, такое указание подтвердит право органа дознания на осуществление в качестве неотложных тех следственных действий, которые разрешено проводить до момента возбуждения уголовного дела.

Источники и литература

- 1) Прокофьева С.М. Концепция гуманизации уголовного судопроизводства. Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России. 2002. С. 59
- 2) Производство органом дознания неотложных следственных действий в порядке статьи 157 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и принятие решений об отказе в возбуждении уголовного дела: методические рекомендации/Павлик М.Ю., Петухова М.А., Чистельников С.В.// Санкт-петербургский университет МВД России. СПб., 2008. С.6
- 3) Гуревич М. А. Принципы советского гражданско-процессуального права// Труды Всесоюзного юридического заочного института. – М., 1965. Т.3, С.171
- 4) Пашкевич П. Ф. Процессуальный закон и эффективность уголовного судопроизводства. – М., 1984. С.41